

JEL: F53

УДК: 327; 339.5

DOI: 10.31857/S2686673024070093

EDN: YCEUZL

Роль России и Китая в противоборстве двух государств с Соединёнными Штатами

А.Ф. Клименко

Институт Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКА РАН).

Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, д. 32.

РИНЦ ID: 250693

ORCID: 0000-0003-4925-6229

e-mail: klimenko46@mail.ru

Резюме. Настоящая статья посвящена анализу межгосударственного соперничества между США и Китаем и роли России в международных отношениях в целом. Исследование затрагивает несколько ключевых аспектов, включая эволюцию отношений между США и КНР, нынешний кризис в двусторонних отношениях и стратегическое взаимодействие России и Китая, направленное против экспансии США и коллективного Запада. В статье акцентируется внимание на возможности прямого военного столкновения между США и Китаем, а также анализируется вероятность участия России в таком конфликте. Целью исследования был анализ американо-китайских противоречий и роль России и Китая в потенциальных и реальных конфликтах с участием стран Запада. Автор делает несколько важных выводов.

Во-первых, успешные действия российских вооруженных сил на Украине подрывают планы США и Запада, что приводит к попыткам «заморозки» конфликта и восстановлению военного потенциала Украины.

Во-вторых, напряжённость в Индо-Тихоокеанском регионе и укрепление союзов, направленных против Китая, усиливают необходимость сближения России и КНР.

В-третьих, взаимная поддержка и сотрудничество в сфере безопасности между Россией и Китаем являются ключевыми для обеспечения стабильности на их общей границе и формирования справедливого миропорядка.

Автор призывает к наращиванию совместных усилий России и Китая в рамках международных организаций, таких как ШОС, ОДКБ и БРИКС, для обеспечения безопасности и стабильности на пространстве Большой Евразии.

Ключевые слова: Россия, Китай, США, специальная военная операция, сотрудничество, безопасность.

Для цитирования: Клименко А.Ф. Роль России и Китая в противоборстве двух государств с Соединёнными Штатами. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024; 54(7): 114–126. DOI: 10.31857/S2686673024070093 EDN: YCEUZL

The Role of Russia and China in the Confrontation with the United States

Anatoly F. Klimenko

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

32 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117997, Russian Federation.

РИНЦ ID: 250693 ORCID: 0000-0003-4925-6229 e-mail: klimenko46@mail.ru

Abstract: The present article analyzes the interstate rivalry between the United States and China, as well as Russia's role in international relations in general. The study touches upon several key aspects, including the evolution of U.S.-China relations, the current crisis in bilateral relations, and the strategic interaction between Russia and China against the expansion of the United States and the collective West. The article focuses on the possibility of a direct military clash between the U.S. and China and analyzes the likelihood of Russia's involvement in such a conflict. The aim of the study was to analyze U.S.-China contradictions and the role of Russia and China in potential and actual conflicts involving Western countries.

The author draws several important conclusions. First, the successful actions of the Russian armed forces in Ukraine undermine the plans of the U.S. and the West, leading to attempts to "freeze" the conflict and restore Ukraine's military potential. Second, tensions in the Indo-Pacific region and the strengthening of alliances directed against China reinforce the need for Russia and the PRC to come closer together. Third, mutual support and security cooperation between Russia and China are key to ensuring stability on their common border and the formation of a just world order. The author calls for increased joint efforts between Russia and China within the framework of international organizations such as the SCO, CSTO, and BRICS to ensure security and stability in Greater Eurasia.

Keywords: Russia, China, USA, special military operation, Taiwan, cooperation, security.

For citation: Klimenko, A.F. The Role of Russia and China in the Confrontation with the United States. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54(7): 114–126. DOI: 10.31857/S2686673024070093 EDN: YCEUZL

ВВЕДЕНИЕ

Проблема межгосударственного соперничества между США и КНР находится в фокусе внимания политологов. Ситуация на этом направлении анализируется в трудах российских и международных учёных и экспертов. При этом экспертами оценивается, как правило, сама возможность непосредственного столкновения США и КНР, а также вероятность участия и роль России в эвентуальном американо-китайском конфликте с точки зрения приемлемости для неё последствий такого участия. И, наоборот, ставится под сомнение возможность вмешательства Китая в российско-американский конфликт на стороне РФ.

Возникает вопрос: увеличивается ли вероятность американо-китайского столкновения на фоне российской специальной военной операции на Украине и каковы роль и место России и Китая? Под таким углом зрения данная ситуация в трудах упомянутых учёных и экспертов не рассматривалась.

В статье предпринята попытка проанализировать развитие международно-политической обстановки, определить роль и место России и Китая в противостоянии коллективного Запада против России и набирающего экономическую и

военную мощь Китая, которые в американской Стратегии национальной безопасности определены главными противниками США.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ США – КНР – РОССИЯ

Соперничество между доминирующими на международной арене и вновь набирающим силу государствами – явление в истории не новое и закономерное. Существует классическое определение, что в формуле древнегреческого философа Фукидида «рост могущества Афин усиливал страх Спарты» подразумевается «почти фатальная неизбежность войны в ситуации, когда из двух конкурирующих государств у одного растёт могущество, а другое, соответственно, опасается потери своего политического веса в международных раскладах» [1].

Американский профессор Грэм Аллисон, опираясь на примеры борьбы Афин и Спарты, сформулировал неизбежность военного столкновения поднимающейся китайской и снижающей своё влияние американской цивилизаций. И «хотя ни США, ни Китай, – отмечает профессор, – не хотят военного конфликта, между ними уже сложился некий невидимый механизм, который постепенно втягивает оба государства в неизбежную катастрофу» [Лузянин С.Г., 2023, 2: 5].

Следует заметить, что американо-китайские отношения прошли значительную эволюцию – от мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества до жесткого соперничества, которое охватило все основные сферы взаимодействия двух стран, от торгово-экономических до геополитических. Но взаимопроникновение экономических интересов, и взаимозависимость экономик двух стран вынуждало и Вашингтон, и Пекин уходить от прямой конфронтации.

С приходом к власти председателя Си Цзиньпина, новое руководство КНР решило, что дальнейшее отступление от принципов социализма грозит перерождением общества и несёт экзистенциальную угрозу государству. Привнесение идеологического фактора в межгосударственные отношения Соединённых Штатов и Китая углубило противоречия между ними.

Активизация наступательной дипломатии КНР, ставящей под сомнение гегемонию США и направленной на установление справедливого миропорядка, при наличии у Китая самого большого в мире ВВП (по паритету покупательной способности), наращивание им военного потенциала, с опережающим развитием военно-воздушных, военно-морских сил и стратегической ядерной триады, вызывают у США, мягко говоря, нарастающее беспокойство.

США ПРОТИВ КИТАЯ: НАПРЯЖЁННОСТЬ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НЕ СНИЖАЕТСЯ

Многие эксперты, в том числе китайские, оценивают небывалые по своему размаху учения стран – участниц НАТО в 2022–2023 годах как пролог третьей мировой войны. К примеру, по сообщению китайского издания «Глобал Таймс» (*Global Times*), «под прикрытием масштабных военных учений <...> военный блок НАТО начал подготовку к глобальному конфликту, а возможно даже собирается спровоцировать его начало» [5].

Очевидно, в стороне от этой войны не останется и КНР. Можно говорить о формах и способах сотрудничества двух наших стран в таком конфликте. Но на фоне обострения американо-китайских противоречий в процессе развития событий вокруг Тайваня и, в целом, в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), российско-китайское сотрудничество уже осуществляется. По словам министра обороны КНР, «нынешняя встреча полностью показывает общие чаяния по углублению стратегического взаимодействия, поддержания мира во всём мире, и она имеет особое значение <...> Мы оказали вам поддержку насчёт украинского вопроса несмотря на то, что США и Европа продолжают давить на китайскую сторону. Даже оборонительное сотрудничество между Китаем и Евросоюзом (оказалось) под ударом, но мы не будем из-за этого изменять или отказываться от установленной политики. И они не должны и не смогут помешать нормальному российско-китайскому сотрудничеству», – сказал министр обороны КНР [6].

Рассматривая проблему противостояния Соединённых Штатов и Китая, следует исходить из того, что в Вашингтоне воспринимают лидерство США в мире в качестве гарантии их нормального развития.

Президент Джозеф Байден во введении к Стратегии национальной безопасности (октябрь 2022 года), заявил: «Во всём мире потребность в американском лидерстве столь же высока, как и всегда. Мы находимся в ситуации стратегической конкуренции за формирование будущего миропорядка <...> Отвечая на этот вызов, США будут лидировать, опираясь на наши ценности, работать рука об руку с нашими союзниками и партнёрами и со всеми, кто разделяет наши интересы» [7].

Возникает вопрос, кто же не разделяет это стремление Вашингтона к лидерству? Ответ на него мы находим в той же Стратегии, где Китай определён как ключевая, а Россия как наиболее острая угроза национальной безопасности США и возглавляемому ими «свободному миру» [Тебин П.Ю. 2023, 21(1): 99–116].

Не ограничиваясь доктринальной риторикой, администрация Джо Байдена организует и проводит конкретные мероприятия по «сдерживанию ключевой угрозы» в лице Китая на пространстве ИТР.

Наряду с обострением ситуации на Корейском полуострове и Тайване, Вашингтон предпринимает усилия по эскалации островных споров в Южно-

Китайском и Восточно-Китайском морях, усиливает своё военное присутствие в регионе, включая наращивание систем ПРО, совершенствование имеющихся и создание новых военных баз и многосторонних организаций, в том числе с военно-политическим уклоном [подробнее: Клименко А.Ф. 2023, 7: 107–116].

Все американские двусторонние и многосторонние военно-политические союзы в регионе проходят своего рода «обновление» на базе антикитайского сплочения. В целом же прослеживается тенденция к формированию в ИТР коллективного пространства безопасности, азиатского аналога НАТО.

В ответ на провокационную деятельность США Китай отреагировал адекватно. В конце апреля 2022 года Си Цзиньпин, выступая на Боаоском азиатском форуме, выдвинул шесть принципов глобальной безопасности как в традиционных, так и в нетрадиционных её областях.

В документе указывается, что инициатива направлена на устранение коренных проблем международных конфликтов, улучшение управления в области глобальной безопасности, поощрение совместных международных усилий по обеспечению большей стабильности и определенности в нестабильную и меняющуюся эпоху для того, чтобы содействовать прочному миру и глобальному развитию. Отмечается, что поддержание мира и безопасности во всем мире, содействие глобальному развитию и процветанию должны стать стремлением всего международного сообщества [8].

Наряду с политической сферой, противодействие американской угрозе со стороны КНР охватывает как минимум экономико-технологические, военно-стратегические, а также региональные проблемы, включая корейскую, тайваньскую и другие, о чём подробно говорилось на прошлогодней конференции в ИСКРАН [Клименко А.Ф. 2023, 8: 112–124].

Касаясь военно-стратегической сферы, Си Цзиньпин больше стал говорить о внешних угрозах. На ежегодной сессии парламента Китая и его высшего политического консультативного органа в начале марта 2023 года он обращался к теме готовности государства к войне несколько раз.

В частности, в выступлении перед представителями Народно-освободительной армии Китая и Народной вооружённой полиции Си Цзиньпин заявил, что «Китай должен сосредоточить усилия на укреплении национальной обороны и создании сети резервных сил, которые можно было бы задействовать в военное время» [9]. Также он призвал организовать кампанию по подготовке в области национальной обороны, чтобы объединить общество вокруг армии.

В свою очередь, правительство объявило об увеличении оборонного бюджета страны в 2024 году на 7,2% по сравнению с 2023 годом, что составит 1,665 трлн юаней (около 231,24 млрд долл.). При этом следует отметить общее увеличение военного бюджета КНР за десятилетний период почти вдвое, что

позволяет содержать вооружённые силы численностью более двух миллионов человек.

Учитывая рост геополитической напряжённости и основываясь на опыте России, Пекин заблаговременно вносит поправки в оборонное законодательство страны [10]. В мае 2023 года вступило в силу новое положение о нормах набора в армию. Призывать будут в первую очередь тех, кто раньше был на военной службе, а также выпускников вузов и колледжей. Повышаются и требования к образовательному уровню призывников. Начиная с декабря того же года, китайское правительство увеличило количество мобилизационных пунктов, а также центров для рекрутирования добровольцев по всей стране, в том числе в Пекине.

Вместе с тем, по данным китайских государственных СМИ, городские власти в провинции Фуцзянь, расположенной на берегу Тайваньского пролива, начали строить и модернизировать бомбоубежища и госпитали неотложной помощи.

15 июня 2022 года в Китае приняли правовую основу для армейских действий невоенного характера. Это позволит армии КНР участвовать в операциях, не связанных с войной. А 22 октября того же года делегаты XX съезда КП Китая одобрили внесение в Устав политсилы положения о противодействии независимости Тайваня [11]. Таким образом, все действия руководства Китая, направленные на парирование военной угрозы со стороны США, обеспечены законодательством КНР.

РОЛЬ И МЕСТО РОССИИ И КИТАЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСПАНСИИ США И КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА

Как известно, в годы холодной войны Советский Союз, США и их союзники находились на разных полюсах. В это сложное и опасное время политика взаимного сдерживания между двумя государствами служила фактором стабилизации в системе международных отношений благодаря взаимному поиску и возможности выстраивания ими баланса сил.

После дезинтеграции Советского Союза в мире начала выстраиваться новая биполярность, в которой претендентом на роль одного из полюсов была уже не Россия, преемник СССР, а Китай. Возникает вопрос, какое место она займёт в новом «миростроительстве», характеризующемся жёстким американо-китайским соперничеством? По мнению академика РАН А. Дынкина, перед нашей страной открывается новая роль – балансирующей державы. Присоединение к той или другой стороне для России было бы опрометчиво [12].

Соглашаясь с А. Дынкиным, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Ф. Лукьянов развил эту мысль, заметив, что «борьба за мировое господство, которую ведут США, – это их дело. Мы в своё время поучаствовали,

больше не будем. В этом плане позиция благожелательного нейтралитета с симпатиями в адрес Китая вполне адекватна» [12].

Тем временем в последние годы, в условиях растущего мирового хаоса и обострения противоречий РФ и КНР с США, взгляды Москвы и Пекина на международную обстановку стали изменяться. Ускорило их продвижение к сближению.

Во многом этому способствуют, с одной стороны, «прокси-война» США на стороне Украины против РФ в проводимой ею СВО. А с другой – поддержка американцами Тайваня, вмешательство США в территориальный спор Китая с Японией и Вьетнамом, напряжённая ситуация в Южно-Китайском море и расширение китайского присутствия в мире, вследствие чего количество конфликтных тем у США и КНР с каждым годом увеличивается.

Китаю важна победа России в специальной военной операции, ибо от неё зависит его способность сопротивляться американскому давлению. В любом другом сценарии «Пекин остаётся с Вашингтоном один на один, получает значительно ослабленного торгового партнёра, а в случае смены режима в Москве ещё и непредсказуемость» [13].

В дополнение к этому Китай утратит ещё и военно-политическую поддержку со стороны России, ресурсную базу и стабильный континентальный тыл, без чего КНР будет сложно проводить более решительную политику в ИТР. Это один из первых факторов, определяющих заинтересованность Китая в повышении роли России в качестве своего неформального союзника в американо-китайском противостоянии.

Для России партнёрство с Китаем по вопросам обеспечения взаимной безопасности и её поддержка с его стороны в противоборстве с США означает стабильность на протяжённой российско-китайской границе, о безопасности которой она сможет не беспокоиться.

Поэтому известная стратегема Китая «Мудрая обезьяна сидит на вершине горы и наблюдает за схваткой двух тигров в долине внизу», которой в своё время Мао Цзэдун обосновал свою философию внешней политики, в нынешних условиях международно-политической обстановки не подходит в качестве руководства к действию ни для Китая, ни для России. Мудрость «обезьяны» в данном случае должна проявиться не в роли пассивного наблюдателя, а в роли активного участника, совместно с одной из противоборствующих сторон для достижения общих целей.

Анализ предыдущего опыта сотрудничества с КНР даёт основание прийти к выводу о том, что в оценке форм и способов поддержки своего партнёра (союзника) Пекин будет исходить, прежде всего, из учёта своих национальных интересов, избегая риска получить в противном случае какой-либо ущерб для противоборствующих. Такой вывод подтверждается тем, что, несмотря на стратегическое партнёрство, которое провозглашено обеими

сторонами, между Россией и Китаем всё же остаются разногласия по некоторым вопросам.

Но важно то, что по главным вопросам международной политики и, особенно в области безопасности, интересы России и Китая совпадают. Так, в «Совместном заявлении» лидеров наших государств об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, принятом в марте 2023 года, подчёркивается, что Россия и Китай «<...> полны решимости продолжать тесное взаимодействие по вопросам региональной и глобальной безопасности <...> координировать позиции по значимым вопросам глобального и регионального масштаба, прилагать усилия для защиты мира и безопасности во всем мире».

Для этого стороны «продолжат тесное взаимодействие в укреплении роли и влияния ШОС в обеспечении мира, безопасности и стабильности на её пространстве. Совместно с другими государствами – членами ШОС они намерены прилагать усилия по совершенствованию деятельности Организации в интересах эффективного противостояния новым вызовам и угрозам». А учитывая позитивный вклад ОДКБ в обеспечение региональной безопасности, «стороны отмечают потенциал для развития сотрудничества между ОДКБ и КНР в целях обеспечения мира и стабильности региона» [14].

В заявлении, по нашему мнению, особенно важно то, что в нём говорится не только о двустороннем сотрудничестве наших государств, а особо подчёркивается необходимость тесного взаимодействия в рамках ШОС и ОДКБ, даже при том, что Китай не является участником последней из организаций.

Представляется, что сегодня не стоит обходить вниманием и набирающий вес БРИКС, который из «пятерки» за последние годы трансформировался в «десятку», а ещё более 30 стран ожидают свою очередь на вступление в организацию.

В этом плане особый интерес представляет заявление министра иностранных дел России С.В. Лаврова о диалоге по безопасности с его коллегой Ван И во время визита в КНР 7–8 апреля сего года. По его словам, оба министра считают необходимым включить в диалог и другие страны, разделяющие их видение безопасности и стабильности на пространстве Евразии. То есть отныне Китай считает частью своих задач и проблем ситуацию в Европе.

Принципиальным подходом является предложение России и Китая создать новую площадку для международного обсуждения вопросов безопасности, которая должна быть основана на уважении интересов всех участников и обеспечивать баланс в регионе. Площадка будет создаваться на базе ШОС и БРИКС. «Важно продолжать активно работать над этим процессом и привлекать к нему всё больше государств, разделяющих важность поддержания стабильности на евразийском континенте» [15]. С.В. Лавров добавил, что сотрудничество между Россией и Китаем направлено также на обеспечение стабильности на Корейском полуострове. Они согласились совместно работать над сохранением мира и безопасности в этом регионе.

Полагаем, что российской стороне можно было бы инициировать возможность работы в названных выше организациях и Корейской Народной Демократической Республики (первоначально, возможно, в ШОС). Пхеньян уже в настоящее время оказывает помощь России в её противостоянии с коллективным Западом, не обращая внимания ни на какие санкции, в отличие от некоторых союзников и стратегических партнёров России.

О том, что вывод Северной Кореи из изоляции, её социально-экономический подъём, превращение в полноценного участника международного общения пошли бы на пользу и России, и Китаю, и всем странам СВА, говорилось ещё 8 лет назад [Титаренко М.Л., Петровский В.Е. 2016]. Наряду с этим имеет место настоятельная необходимость обратить самое пристальное внимание на решение проблемы консолидации усилий всех государств – участников вышеназванных форматов коллективного сотрудничества для решения общих задач экономического развития, обеспечения безопасности и стабильности на пространстве Большой Евразии. А работа по перестройке всей системы безопасности на этом пространстве предстоит немалая.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этих условиях в Вашингтоне и Брюсселе зазвучали предложения о «заморозке» конфликта для начала мирных переговоров между Москвой и Киевом.

Западные кураторы Киева надеются, очевидно, что полученная «передышка» позволит им предпринять соответствующие меры к сохранению под своим контролем оставшихся украинских территорий и восстановлению боеспособности украинской армии за счёт наращивания военных поставок. Параллельно может быть развёрнута военная промышленность в странах НАТО; в общественное сознание населения западных стран внедряется мысль о неизбежности новой мировой войны. Вследствие этого угроза для России в случае заморозки конфликта не уменьшится.

В восточной части макрорегиона, наряду с обострением ситуации на Корейском полуострове и Тайване, Вашингтон предпринимает усилия по эскалации островных споров в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, усиливает своё военное присутствие в ИТР. Система американских двусторонних и многосторонних военно-политических союзов в регионе совершенствуется на базе антикитайского сплочения. В ИТР прослеживается тенденция к формированию коллективного пространства безопасности – азиатского аналога НАТО.

В условиях растущего мирового хаоса геополитической напряжённости, неопределённости и обострения противоречий РФ и КНР с США, движение Москвы и Пекина к сближению ускорилось.

Китаю важна победа России в специальной военной операции, от которой зависит его способность сопротивляться американскому давлению на Востоке. Для

России не менее важны партнёрство и поддержка Китая в противоборстве с США и коллективным Западом, чтобы обеспечить рост экономики и дать возможность сосредоточить внимание на СВО.

Для обеих стран взаимопомощь и двустороннее сотрудничество в сфере безопасности означают стабильность на протяжённой российско-китайской границе и наличие надёжного тылового района, обеспечивающего возможность межтеатрового маневра силами и средствами.

Это классический пример симметричных геополитических действий Москвы и Пекина на разных театрах военных действий, что позволяет России и Китаю, стоя «спиной к спине», избежать войны на два диаметрально противоположных фронта [16]. Это также один из важнейших факторов, определяющих возможность **повышения роли каждой из двух стран** в формировании справедливого, демократического, полицентричного миропорядка, основанного на принципах Устава ООН.

Не менее важным фактором и для России, и Китая является **возрастание их роли** в расширении круга стран, заинтересованных в поддержке усилий по строительству безопасного мира, о чём свидетельствует упомянутое выше «Совместное заявление».

Россия и Китай продолжают наращивать активность для укрепления своих позиций в странах Глобального Юга и в международных организациях с преимущественным участием этих стран.

При этом **важно рациональное распределение ролей** в соответствии с их потенциалом и возможностями в определённых сферах деятельности. Для Китая с его экономическим потенциалом более характерно участие в международном экономическом и гуманитарном сотрудничестве. Для России, с учётом полученного практического опыта, более важно сотрудничество в сфере военной безопасности на всех основных направлениях – военно-политическом, военно-стратегическом и военно-техническом.

Для России и для Китая важно совместно проявить инициативу и **занять ведущую роль** в деле консолидации усилий государств – участников ШОС, ОДКБ и БРИКС по реализации общих задач во имя всеобщего процветания, а также обеспечения безопасности и стабильности на всём пространстве Большой Евразии.

ИСТОЧНИКИ

1. Розов А. Ловушка Фукидида – новый популярный термин из античности. Идеалистическая теория войны. Available at: <https://alex-rozoff.livejournal.com/94750.html> (accessed: 19.02.2024).

2. Зачем Великобритания хочет отправить на Украину экспедиционный корпус НАТО. Available at: <https://dzen.ru/a/Zb425-NjZDBHyHD> (accessed: 09.03.2024).

3. Глава Пентагона допустил войну НАТО и России в случае поражения Украины. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/29/02/2024/65e0bd0f9a794760091b6786> (accessed: 09.04.2024).

4. Акимов И. Столтенберг: отношения Запада и РФ не улучшатся после окончания конфликта на Украине. *Газета.ru*. 16 января 2023. Available at: <https://www.gazeta.ru/army/news/2023/01/16/19495021.shtml> (accessed: 09.02.2024).

5. Китайская пресса: масштабные учения НАТО могут быть подготовкой к третьей мировой войне. *Военное обозрение*. 2 февраля 2024. Available at: <https://topwar.ru/235575-kitajskaja-pressa-masshtabnye-ucheniya-nato-verojatno-javlajutsja-podgotovkoj-k-tretej-mirovoj-vojne.html> (accessed: 09.02.2024).

6. Китай поддержит Россию в украинском вопросе вопреки давлению Запада – Минобороны КНР. *EurAsia Daily*, 31 января 2024. Available at: <https://ea-daily.com/ru/news/2024/01/31/kitay-podderzhit-rossiyu-v-ukrainskom-voprose-vopreki-davleniyu-zapada-minoborony-chnr> (accessed: 09.03.2024).

7. National Security Strategy. *The White House*. October 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wpcontent/uploads/2022/10/Biden-Harris-AdministrationNational-Security-Strategy-10.2022.pdf>. P. 2. (accessed: 09.02.2024).

8. Китай опубликовал текст инициативы в области глобальной безопасности. Available at: <https://ria.ru/20230221/kitay-1853314165.html?ysclid=ls97sdq75224697170> (accessed: 08.02.2024).

9. Помфрет Дж., Поттинджер, М. Си Цзиньпин заявляет, что готовит Китай к войне. *Foreign Affairs*. 30 марта 2023. Available at: <https://inosmi.ru/20230330/kitay-261822500.html> (accessed: 15.06.2024).

10. Скосырев В. Готовясь к войне, Китай меняет правила мобилизации. *Независимая газета*. 13.04.2023.

11. Компартия Китая внесла в свой устав положение о противодействии независимости Тайваня. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16126837> (accessed: 09.03.2024).

12. «Это не наша война»: каково место России в противостоянии США и Китая? *rambler.ru* Available at: <https://news.rambler.ru/other/44272934-eto-ne-nasha-voyna-kakovo-mesto-rossii-v-protivostoyanii-ssha-i-kitaya/?ysclid=lrw5jgm6r993081503> (accessed: 05.03.2024).

13. Смирнов А., Сысоев Т., Скоробогатый П. Переосмысление лидерства и возвращение идеологии: что обещает Си Цзиньпин. *Эксперт*, 2022, №43 (1272). Available at: <https://monocle.ru/expert/2022/43/pereosmysleniye-liderstva-i-vozvrashcheniye-ideologii-chto-obeschayet-si-tszinpin/> (accessed: 17.02.2024).

14. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. Available at: <http://krem-lin.ru/supplement/5920> (accessed: 24.03.2023).

15. Большая игра: Лавров заявил о начале диалога по евразийской безопасности, согласованном с китайским коллегой Ван И. Available at: <https://dzen.ru/a/ZhWmtITIkRusb1gR> (accessed: 24.04.2024).

16. Павленко В. Китайский взгляд на глобальную многополярность. Available at: <https://dzen.ru/a/ZgR-vIAIGH5ESr22> (accessed: 14.04.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лузянин С.Г. Китай – США: модель 2023 «Управляемый конфликт» или глобальный раскол? *Азия и Африка сегодня*. 2023, № 2, с. 5–13. DOI: 10.31857/S032150750024431-6

Клименко А.Ф. США, Китай и Россия в новой глобальной политической среде. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2023, № 7, с. 107–116. DOI: 10.31857/S268667302307009X

Клименко А.Ф. Юго-Восточная Азия в контексте соперничества США и КНР *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2023, № 8, с. 112–124. DOI: 10.31857/S2686673023080102.

Тебин П.Ю. Наша священная оборона – их варварская агрессия. *Россия в глобальной политике*. 2023. Т. 21. № 1. С. 99–116. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-1-99-116

Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика. *Институт Дальнего Востока РАН*. М.: Весь Мир, 2016. С. 298.

REFERENCES

Luzyanin, S.G. (2023). Kitai – SShA: model' 2023 "Upravliayemyi konflikt" ili global'nyi raskol? [China – USA: Model 2023 "Managed conflict" or global split?]. *Asia and Africa today*: 2:5. (In Russian). DOI: 10.31857/S032150750024431-6

Klimenko, A.F. The USA, China and Russia in the new global political environment]. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023, 7: 107–116. (In Russian). DOI: 10.31857/S268667302307009X

Klimenko, A.F. Southeast Asia in the context of the rivalry between the USA and China. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 2023, 8: 112–124. (In Russian). DOI: 10.31857/S2686673023080102

Tebin, P.Yu. (2023). Nasha sviashchennaia oborona – ikh varvarskaia agressiia. [Our sacred defense is their barbaric aggression]. *Rossiia v global'noy politike*. 21:1:99–116. (In Russian). DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-1-99-116

Titarenko, M.L., Petrovskiy, V.E. (2016). Rossiia, Kitai i novyi mirovoi poriadok. Teoriia i praktika. [Russia, China and the New World Order. Theory and practice]. *Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences*. Moscow, Ves' Mir: 298. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КЛИМЕНКО Анатолий Филиппович, генерал-лейтенант (в отст.), профессор Академии военных наук, кандидат военных наук, ведущий научный сотрудник Центра Россия, Китай и мир Института Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН).

Российская Федерация, 117997 Москва, Нахимовский проспект, д. 32.

KLIMENKO Anatoly Filippovich, Lieutenant General (ret.), Candidate of Sciences (Military), Professor of the Academy of Military Sciences, Leading Researcher at the Center Russia, China and the World, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

32, Nakhimovsky Avenue, Moscow 117997, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 24.04.2024 / Received 24.04.2024.

Поступила после рецензирования 10.05.2024 / Revised 10.05.2024.

Статья принята к публикации 11.05.2024 / Accepted 11.05.2024.